

В двадцатых числах мая группа лиц, как пишут в милицейских сводках - кавказской национальности, взяла подвал штурмом. Джигиты действовали быстро и сноровисто: в считанные минуты была сорвана плomba, спилены замки и порушена решетка. Перепуганные жильцы, естественно, вызвали милицию. Но прибывшие рыцари порядка проявили редкую по нынешним временам сдержанность. Они лишь «сочувственно» посоветовали обратиться в управу: мол, если управа разрешила, то мы, вообще не при делах.

Управа между тем тоже продемонстрировала незавидную толерантность. Особого удивления, а тем более возмущения действиями загадочных инкогнито районные инстанции не выказали. Но разоблачиться пообещали.

Пока же суд да дело, новоявленные арендаторы времени даром не теряли: оперативно заменили замки и перекрыли доступ к шифтовой в подъезде.

Сам гражданин Ацетерян оказался неуловимым. Ну... почти неуловимым. Попытки же объяснить с исполнителями его бизнес-проекта, дружно взявшимися за реконструкцию, ни к чему путному не привели: те, как выяснилось, «рюски говорят мала-мала». Так что сведения о бог весть откуда свалившемся «здоровом частнике» пришлось собирать буквально по крупицам. Удалось узнать, что гражданин Ацетерян родом из солнечного Тбилиси, но, как пояснили информаторы в стиле казенной биографии, «не смог там себя найти и полностью раскрыться», а посему обратил взгляды на Россию. Въехать в саму Белокаменную с ходу, правда, не удалось, зато зарегистрироваться на ближних подступах, в Сергиевом Посаде, - без проблем. Более

САПОГИ... В ЭКВИВАLENTE

Удивительный сосед поселился в подвале дома № 4, что по 3-й Новоостанкинской улице. Строго говоря, означенное помещение - вовсе и не подвал, а, как значится в справке БТИ для домов этого проекта, - «подвальное подполье», без окон, с низкими потолками, в переплетениях коммуникационных труб. Так вот, в этом самом «подполье» некий гражданин Ацетерян вознамерился открыть мастерскую по ремонту обуви. Причем, как и подобает действовать в подполье, - внезапно и без излишней огласки. По крайней мере, жильцы дома узнали об этом факте последними.

того, в декабре прошлого года он каким-то образом даже спроворил себе российский гражданство. И наконец, местом экономического чуда и было определено стать подполье дома № 4 по 3-й Новоостанкинской улице. Чудо, как сказано выше, должно явиться в образе сапожной мастерской.

Штиблеторемных заведений в окрестностях за последнее время расплодилось аж целых три. И все - по местным подвалам. Наряду с этим десятилетиями работавшая на соседней улице Кондратьюка хорошо оборудованная сапожная мастерская почему-то закрылась.

За оборудование свежезахваченного технического подполья гости с юга взяли с собой огромный комсомольский забор. От круглосуточной долбежки делями и еще невесть чем сотрясается не только первый этаж - весь дом ходу-

ном ходит. С началом подземного аврала почти ежедневно стало отключаться электричество, что безжалостно гробит в квартирах дорогостоящие электроприборы - компьютеры, принтеры, музыкальные центры. Обезоженно засипели водопроводные краны. А не так давно ударная реконструкция дала еще более серьезные плоды: в подвале прорвало трубу горячего водоснабжения, и жильцы цокольных этажей стали буквально задыхаться от испарений. А что же ДЕЗ? ДЕЗ с каким-то мистицизмом ссылается на «стечение обстоятельств». Ни там, ни в управе района Останкино не в состоянии объяснить, почему в одночасье все напасти свалились именно на этот злосчастный дом.

Отчаявшиеся жильцы продолжают бомбардировать воплями о помощи всевозможные инстанции:

«На любые работы, проводимые в подвале, должна быть разрешительная документация. Но никакие заключения комиссий соответствующих служб ни нам, ни домкому управой предоставлены не были. Не проведены ни санитарная, ни экологическая, ни технологическая, ни техногенная экспертизы. Дом свыше 27 лет не подвергался капремонту, и малейшее нарушение коммунальной инфраструктуры способно привести к самым необратимым последствиям. У нас такое ощущение, что подвал дома сдан в аренду «методом тыка» - вопреки всем действующим положениям жилищного законодательства, в том числе и «Правил пользования жилыми помещениями», утвержденными постановлением Правительства РФ от 21.05.2005 г., № 315. Помимо прямой угрозы безопасности квартиросъемщиков и членов их семей нарушаются права и законные интересы собственников жилья (84 процента квартир дома приватизировано). Ведь статья 36 Жилищного кодекса РФ гласит, что собственники жилья в многоквартирном доме владеют, пользуются и в пределах, установленных настоящим кодексом и гражданским законодательством, распоряжаются общим имуществом. И «уменьшение размера общего имущества возможно только с согласия всех собственников помещений». А такого согласия мы не давали, о чем свидетельствуют наши протестные подписи под письменными обращениями!...»

В управе района Останкинский инициативной группе жильцов горемычного дома разъяснили было, что аренда их подвального помещения производится во имя пополнения бюджета района, и от души посоветовали впредь не обивать казенных порогов и смириться с судьбой. Такой вот получается беспросвет...

И еще. Думаю, никого из читателей не удивит, почему ударный труд неизвестных молодецов, «мала-мала» говорящих по-русски, в подвальном помещении, да еще в ночные часы и праздничные дни, вызывает у жильцов дома серьезную тревогу. Кто знает, что напихано в складированных в подвал мешках? Только не надо сейчас, пожалуйста, в ответ упрекать людей в ксенофобии. Увы, но за каждым терактом в Москве тянется кавказский след. И это не ксенофобия - это статистика.

Некоторое время назад подвал соседнего, точно такого же дома облюбовали для ночных забав местные подростки. Но в ту пору слово «гексоген» с улицы Гурьянова уже разошлось по всей столице. И ДЕЗ отреагировал совершенно адекватно, выселив недорослей из технического, напомним, подполья и надежно его опечатав. Почему же нынче рождение сапожной мастерской оценивается тем же ДЕЗом только в денежном, а не в тритиловом эквиваленте?

Напоследок - несколько слов о симметрии. Вы можете представить себе абсолютно зеркальную ситуацию, которая развивалась бы по вышеописанному сценарию, только с участием лиц не «кавказской», а «славянской» национальности, в любой из столиц ныне независимых государств Закавказья? Я, мягко говоря, с трудом...

Александр ЧУДАКОВ

ИГРА В ЯЩИК

Иду на днях в свое почтовое отделение и обнаруживаю: оказывается, по всей «Почте России» - новые правила. Точнее, ведомственный документ Мининформсвязи РФ «Оказание услуг почтовой связи». Утвержденный Правительством РФ, он отныне регулирует все взаимоотношения пользователей и операторов связи.

Одно из главных отличий: если раньше я имел право отправить письмо весом до 500 граммов, то теперь, поскольку почтальонов решили не нагружать тяжелыми «предметами», у меня на «Почте России» примут письмо только в 100 граммов. Все, что тяжелее, это уже, оказывается, бандероль. Со всеми вытекающими из этого правилами и нормами.

А еще новые правила, разъяснили «МС» в «Почте России», обязывают операторов «пересылать почтовые отправления и осуществлять почтовые переводы точно в установленные сроки, обеспечивать сохранность почтовых отправлений и переводов, а также высокое качество услуг». То есть волноваться ни за корреспонденцию, ни за денежные переводы потребителям больше не придется? Ах, как же хочется сказанному верить! Но тут я невольно стал припоминать некоторые характерные «национальные особенности» нашего рынка почтовых услуг. Припомним, нашел пусть не главную, но все-таки причину того, почему москвичи все реже и реже пишут «живые» письма.

Наши читатели, например, из Ясенева, жалуются: еще совсем недавно почтовый ящик висел на стене дома, а сейчас вместо него - темное пятно. Такая же проблема в соседних районах. И нигде ни объяснения, ни записки, куда теперь опускать письма.

Объявляю себе «день почты» в рабочем порядке. В сумке лежит письмо от жителей Ясенева с приложенным к нему листком, на котором не менее полсотни подписей с адресами и телефонами. Кроме отсутствующих ящиков пенсионеры жалуются и на невыносимые условия в местном почтовом отделении, где они получают пенсии, а с недавних пор - и льготные проездные документы. Решаю увидеть все своими глазами.

Сначала звоню в «Почту России». Там мне доходчиво объясняют: действительно, по сравнению с прошлым годом число уличных почтовых ящиков уменьшилось. «Но всего-то навсего на полсотни, не больше». Свяzano же это с тем, что почта решила упорядочить свою работу, как и предписывают вышеуказанные правила Мининформсвязи РФ. В частности, ликвидировав лишние ящики - те, что раньше висели на столбах.

А тут, кстати, в собственном почтовом ящике обнаруживаю извещение на долгожданный почтовый перевод. Вот и хорошо: значит, за один день можно будет посетить два почтовых отделения в разных концах города, сравнив реальные условия обслуживания клиентов.

Начинаю с Ясенева. По правилам, на одном квадратном километре должно быть не меньше трех почтовых боксов. По правилам - но не в жизни. Объехал весь район. Единственный ящик обнаружил лишь у местного отделения связи.

Отделение - минут десять ходу от станции метро. Это район огромных домов, построенных несколько десятков лет назад. Со стороны смотрятся вполне респектабельно, чего не скажешь о почтовом отделении. Напомню: в письме жители жаловались на многочисленные очереди в его тесном помещении. В день моего прихода, правда, очередь оказалась как раз невелика. Однако знатоки местных обычаев, уже закаленные многочасовыми бдениями в этом закутке, утверждают: самые большие хвосты образуются здесь по пятницам, когда пенсии выдаются за три дня. В такие дни самые предусмотрительные пенсионеры приходят сюда ни свет ни заря. Разумеется, никаких стульев ни в помещении, ни на подходах планировкой не предусмотрено: в этих «хоромах» и двум человекам не разойтись.

Из Ясенева - обратный путь в свое отделение в Восточном Дегуине. После обеда вхожу в «зал». Занимаю очередь к одному из двух окошек, где написано: «Прием и оплата переводов». Рядом шумит разношерстная толпа пенсионеров, выстраивающих свою отдельную, ветеранскую очередь за пенсиями и льготными проездными. Обслуживает ее обладательница густого и зычного баса, время от времени пускаемого в дело: «Граждане, вы не на базаре, разговаривайте тихо».

Оно, конечно, и всем хотелось бы, чтобы все происходило именно тихо. Да только не всегда получается. Вот две старушки пытаются развеселить маленькую девочку, то ли внучку, то ли правнучку одной из них. «Ну, потерпи еще немножко, сейчас бабуля денежку получит и тебе жвачку купит». А вот ветеран войны никак не может понять, куда подевались его льготные выплаты. «Я с вами тут с ума сойду, я с вами заболую, - чуть ли не рыдает густой бас оператора. - Ну и что, что вам в собесе сказали? Вы что, им верите? Я же вам русским языком говорю - у меня на счету ничего нет».

Впрочем, нашему почтовому отделению 127540 следует воздать справедливость хотя бы в одном. Зал хоть кое-как, но обеспечен определенным количеством стульев. Так что часть времени несколько человек из нескольких десятков имеют возможность сидеть, а не стоять.

Впрочем, дожидаться своей очереди тут можно и за соседней дверью. Там раньше был просторный зал телеграфа, а ныне размещается... футбольный интернет-кафе с шашлыками! При котором, кстати, имеется пекарня, выпекающая узбекские лепешки. С чем, наверное, и остается поздравить «Почту России».

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

ХОРОШИЙ ДВОР - ВСЕМ ПЛОХИМ УКОР

Не знаю, отметят ли члены городской конкурсной комиссии в номинации «Лучший двор» этот двор в Олимпийской деревне, в Раменках, но окрестным жителям он наверняка по душе. Двор-круг, который обступили разноцветные многоэтажки. По старой, но уже подзабытой традиции это двор в самом точном понимании слова: у него есть характерный атрибут - забор, отделяющий его от остального пространства города.

По нему можно гулять. В нем можно отдыхать. Присев на лавочку, можно не опасаться случайного «транзита» автотранспорта с одной улицы на другую. Здесь нет магазинов и парковок, нет сопутствующих им суеты и тесноты. Все это там, за забором. А здесь нет даже залетных стаяк молодежи с пивными бутылками - как и всякий настоящий двор, он чужаков не жалует. Хотя и посторонний может невозбранно войти во двор и подивиться широте открывшегося перед ним солнечного пространства, обилию газонов и цветников. А главное, после мизантропической душной улицы и раскаленного асфальта ощутить запах свежескошенной травы.

Вся эта благодать - газоны, цветники, выложенные камнем дорожки, скамейки - несет на себе печать хозяйской руки и хозяйского глаза. А вот и сами хозяева: рабочие ООО «Мовса», которые каждый год приводят двор в порядок. Сейчас они ремонтируют сту-

пеньки, ведущие к цветникам, потом займутся дорожками. И когда объектив нашего фотокамера Александра Матюшкина блуждал по этим рукотворным оазисам, рабочие заулыбались:

- Такую красоту надо обязательно в газету, чтобы другие увидели. Наша работа!..

Приятно, когда работают с душой. Тогда и результат получается не для галочки, а для людей.

Двор манит уютом, тишиной, зовет на неспешную прогулку. Конечно, он изначально задумывался архитекторами в середине 90-х как образцово-показательный. Но за десять прошедших лет многие его ровесники, что по соседству, давно утратили былой лоск. А этот, олимпийский, живет и каждый год расцветает новыми красками. Какими цветами радуги он «брызнет» будущей весной, наверное, знают только в «Мовсе». Но планы не раскрывают: «Будут приятные сюрпризы».

Александр АСТАФЬЕВ